

Глава 484: «Самая жестокая ударная сила (3)»

Пока они пробирались к Озеру Духа Луны, Нин Синь попросила Лу Вэй Цзе попытаться пообщаться с Лон Ци и другими людьми, но они полностью проигнорировали его. Лон Ци не произнес ни единого слова в ответ, и его лицо потемнело. Он отказывался говорить что-либо.

Необоснованно оскорбленный Лу Вэй Цзе мрачно вернулся к Нин Синь. Он наслаждался бесконечным почитанием и восхищением со стороны всех учеников Академии Зефир, и всегда был окружен людьми. Он не привык к тому, чтобы его отталкивали, и его лицо выказывало неудовольствие, когда он уныло шел рядом с ней.

Когда Нин Синь увидел, что даже Лу Вэй Цзе не смог получить благосклонность, она заставила Лу Вэй Цзе двигаться вперед, а она замедлилась и вошла в задние ряды группы, чтобы шагать вместе с Лон Ци и его людьми. На ее лице была одета милая улыбка.

«Судя по тому, что вы и ваши люди не знакомы с Лесом Боевого Духа, должно быть, вы здесь первый раз. Мне интересно, что вы и ваши люди ищете у озера Духа Луны? Честно говоря, мой отец является заместителем директора Академии Зефира и очень хорошо знаком с Лесом Боевого Духа. Академия Зефир проводит два Охоты Духа каждый год, и мы часто посещаем этот лес. Мы всегда приносим много вещей из леса по окончании Охоты, и если у нас в запасе есть то, что вы ищете, разве это бы не сэкономило вам много времени и сил?» У Нин Синь было красивое лицо, и ее улыбка заставляла бесчисленные сердца растаять. Она сознательно сделала свой голос ниже, и ее слова текли, как сверкающая вода, плавнодвигающаяся вдоль русла небольшого ручья. К ней было очень трудно испытывать чувство неприязни.

На самом деле, если бы ранее она не сделала такой возмутительный запрос, то впечатление, которое она произвела на Лон Ци и других мужчин было бы очень хорошими.

Лон Ци нахмурился, но его лицо выглядело нетерпеливым.

Молодые люди неоднократно пытались начать непринужденную беседу, что вызывало у прямолинейного и откровенного Лон Ци неприятное чувство.

Поскольку они уже договорились о сделке, каждому из них нужно было только выполнить свою часть договора. Эти очевидные попытки инициировать дружеское взаимодействие заставили этих крепких людей, которые жили и умирали от меча, чувствовать себя крайне неудобно.

Другие солдаты, следующие рядом с Лон Ци, бросили сдержанные взгляды на Нин Синь, видя ее прекрасное лицо и милую дружественную улыбку. Но на лицах всех этих людей не было видно ни малейшего признака восхищения.

Для них, такая внешности и степень грациозности не могла сравниться с их собственной молодой госпожой!

Казармы армии Руи Лин были заполнены множеством крепких и решительных мужчин. Они, как правило, оставались отделены от мира и были глубоко погружены в тренировки, в результате чего они редко имели возможность вступить в контакт с противоположным полом. Единственной женщиной, которая часто появлялась перед ними, была молодая госпожа дворца Лин, Цзюнь У Се.

В начале, до того, как Цзюнь У Се сменила свою душу, люди из армии Руи Лин глубоко стыдились репутации, которую получила их собственная молодая госпожа. Но из-за ее неопровержимой кровной связи с семьей Цзюнь у них не было выбора, кроме как поклониться

перед ней. Но после того, как ядро Цзюнь У Се изменилось, каждое действие, что она предпринимала с тех пор, разрушало все их предубеждения. Отношение к ней солдат армии Руи Лин сменилось от полного презрения к непрекаемому благоговению и полному подчинению.

В сердцах этих мужественных и свирепых солдат самой безупречной красавицей под небом и на огромных землях была их молодая госпожа, и самой выдающейся женщиной также была их молодая госпожа, с которой никто не мог сравниться.

С такой блестящим эталоном, как Цзюнь У Се, хранившимся в сердцах этих мужчин, любая женщина, которая попыталась бы соблазнить их или обеспечить себе место в их сердцах, в конечном счете, столкнется с полной и сокрушительной неудачей.

Внешность этой девушки была обычной, ее нельзя было даже сравнивать с их молодой госпожой.

В ее глазах не было жизни, они не могли сравниться с глазами их молодой госпожи.

Ей не хватало обаяния, ее улыбка была угодливой, уступая их молодой госпоже во всех отношениях! Их холодной, гордой, захватывающей дух молодой госпоже!

И не была ли эта девчонка слепой? Разве она не увидела очевидного и вопиющего выражения неприязни на лице их генерала? Она все еще без устали пыталась приблизиться к нему и беспрестанно болтала. Учитывая условия, которые она запросила в качестве награды за то, чтобы привести их к месту назначения, никто в здравом уме, если этот человек не собирался сжечь свои деньги, не согласился бы на ее предложение.

Она все еще не обращала внимания на то, что все эти солдаты армии Руи Лин презирали ее с головы до пят, и к лицу Нин Синь все еще была прилеплена милая и дружелюбная улыбка.